

Оксана Пашина,КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА**Три года по судам**
Закон будет соблюден, но не сразу

10 марта в „Ъ“ и на rusfond.ru мы написали о семье Елисеевых («Без Юрьева дня»), Оксана Пашина, которые воспитывают троих приемных детей. У мальчиков инвалидность, диагнозы, требующие сложного лечения и реабилитации, поэтому семья переехала из Нижнего Новгорода в Москву. Однако столичные чиновники отказались выплачивать приемным родителям положенные по закону деньги на содержание сирот. Московский Департамент труда и социальной защиты населения в ответ на публикацию обвинил нас в некорректном изложении информации. Но нет, информация изложена верно, это подтверждают правозащитник Алексей Головань и судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции.

Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы не понравились не только статья, но и решение судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда в пользу семьи Елисеевых. Поэтому в суд чиновники отправили кассационную жалобу, а в редакцию — письмо с разъяснениями. В нем, в частности, пресс-служба департамента заявляет, что «в соответствии с законодательством Москвы выплата средств на содержание детей-сирот и вознаграждения приемным родителям осуществляется гражданами, имеющим московскую регистрацию».

— Департамент лукавит, подменяя понятие «место жительства» понятием «регистрация по месту жительства». Звучит похоже, но это не одно и то же. Ини в одном законе, на который ссылаются чиновники, слова «регистрация» просто нет, — поясняет Алексей Головань, правозащитник, глава благотворительного центра «Соучастие в судьбе». — Все социальные гарантии вне зависимости от того, установлены они федеральным законодательством или нормативными правовыми актами регионов, предоставляются не по регистрации подопечных, а по их месту жительства. Конституционный суд неоднократно разъяснял, что в случае с детьми-сиротами их местом жительства является место жительства опекунов или приемных родителей. Раз семья переехала в Москву, значит, теперь здесь и место жительства детей.

Далее департамент сообщает, что в 2022 году регистрация семьи Елисеевых в Москве была признана фиктивной, поэтому социальные выплаты были прекращены.

— Слово «фиктивная» действительно звучит как-то не очень красиво, но на деле это означает всего лишь, что семья была зарегистрирована в Москве по одному адресу, а фактически проживала по другому. Но на какой бы улице и в каком бы доме ни жили Елисеевы, они все равно живут в Москве: дети ходят в школу, поликлинику, наблюдаются в больнице — это факт, — отмечает Алексей Головань.

По его словам, решение чиновников было бы правильным, если бы семья только зарегистрировалась в Москве, а фактически жила бы в Нижнем Новгороде и получала столичные выплаты. Но тут совершенно другой случай.

В своем письме департамент продолжает настаивать и на совершенно незаконном требовании, чтобы Елисеевы повторно получили заключение о возможности быть опекунами троих сирот. Пресс-служба сообщает, что у Елисеевых такого заключения вообще не было. Ситуация выглядит абсурдной. Каким образом нижегородские власти передали в семью троих детей, если у Елисеевых не было для этого основополагающего документа?

— Заключение у Елисеевых было, — рассказывает Алексей Головань. — Этот документ опекуны получают только один раз и еще до принятия в семью детей. Столичные власти требовали, чтобы семья, переехав, заново собирала пакет документов и получала заключение. Но такого требования не предусматривает ни Семейный кодекс, ни Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Заключение — это как диплом о высшем образовании. Допустим, человек закончил вуз в Саратове, а потом переехал в Москву, и от него требуют получать диплом заново, потому что саратовский тут не действует. Сложно себе представить такое? Вот и судье было трудно понять эту логику. Суд попросил департамент мотивировать требование на основании закона. Тогда от московских чиновников и прозвучала фраза: «Тут у нас так».

Судебную коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции такой аргумент тоже не впечатлил. В своем определении коллегия отдельно отметила, что действия чиновников не могут носить «произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона».

30 марта судебная коллегия оставила в силе решение Московского городского суда в пользу семьи Елисеевых, кассационную жалобу Департамента труда и социальной защиты не удовлетворила.

У этой истории хороший конец, грустно одно: чиновники могли сразу поступить по закону, а не мучить семью почти три года по судам. Не только деньги, но и время и нервы тоже очень ценная штука, особенно для семьи с тремя детьми.

Тенгизу Узарашвили
оплачены операции

14 апреля на rusfond.ru, в „Ъ“ и в эфире ГТРК «Кубань» мы рассказали историю пятилетнего Тенгиза Узарашвили из Краснодарского края. У мальчика акушерский паралич левой руки — последствие родовой травмы. Ему требуются операции. Вся необходимая сумма (997 040 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 14 апреля 29 565 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрители программы «Вести-Москва», ГТРК «Кубань», «Поморье», «Тула», «Хакасия», «Волга», а также 136 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 31 ребенку на 40 399 327 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Пусть все идет по плану

Десятилетнего мальчика спасет трансплантация костного мозга

**ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

Илья Гуна живет в Омске с родителями и старшей сестрой. У мальчика анапластическая крупноклеточная лимфома — злокачественное заболевание лимфатической системы, коварное и агрессивное. Единственное, что может спасти Илью, — трансплантация костного мозга. Подходящие доноры нашлись за рубежом. Но подбор, активация неродственного донора, а также доставку трансплантата из-за границы государство не оплачивает.

«Мы из Сибири, на нашу семью свалилось тяжелое испытание», — написал папа Ильи Артем на листке в линейку твердым четким почерком. А дальше — о том, какой Илья отличный парень.

— Тут такое дело: когда наши девочки — жена и старшая дочка Арина — узнали о диагнозе, они совсем расклеились. А слезами делу не поможешь — надо бороться, для этого силы нужны, — поясняет Артем. — Я тогда сказал: «Давайте без паники, мужчины не плачут — слушаем врачей и выполняем предписания по плану, беру все на себя».

Лимфома — такая коварная болезнь, которая может долго прятаться, а потом неожиданно атаковать. Илья рос здоровым, активным, был сильным, выносливым, занимался в секции бокса. А прошлым летом у него внезапно возникли уплотнения на шее. Врач в поликлинике предположил воспаление лимфоузлов, назначил антибиотики, но они не помогли. Мальчика лихорадило все сильнее, температура поднималась до 40 градусов, и сбить ее никак не удавалось. Илью забрали в областную больницу, поместили в реанимацию: состояние мальчика стремительно ухудшалось, непонятная пока болезнь затронула сердце, печень и селезенку. Омские врачи с трудом, но все-таки смогли стабилизировать состояние Ильи. Образцы ткани лимфоузлов отправили на исследование в Москву — там выяснилось, что у мальчика анапластическая Т-клеточная лимфома.

Т-лимфоциты — самые главные защитники организма, но у Ильи

из-за болезни они перестали правильно развиваться — созревать, а у незрелых Т-клеток не хватает сил, чтобы поддерживать иммунитет.

Получается, защитников у Ильи не осталось. Кроме папы. А папа был твердо уверен: надо ехать лечиться в Москву — там помогут. Илью согласились принять на лечение в Национальном медицинском исследовательском центре (НМИЦ) онкологии имени Н.Н. Блохина.

— Что Илья думает о своей болезни? А мы о ней стараемся вообще не думать. А думаем и говорим о том, что надо сделать, чтобы выздороветь. Иногда бывает тяжело. Сыну назначили восемь блоков химиотерапии, — рассказывает Артем. — Последние четыре, высокодозные, переносит особенно тяжело. У Ильи много друзей осталось в Омске, они часто общаются по интернету. Вот только говорить по видеосвязи или отправлять свои фото сын не хочет. Стесняется, что выглядит сейчас не очень. После химии выпадают волосы, началась экзема. Но я всегда его говорю, что для настоящей дружбы это вообще не главное, главное — выздороветь, а друзья дождутся и радостно встретят дома.

Илья по дому и друзьям очень скачет. По словам Артема, одно из самых ценных качеств сына — это умение дружить. Вот только сейчас в клинике дружить Илья особенно не с кем. Детей тут много, но из-за требований стерильности контакты ограничены.

КАК ПОМОЧЬ**ДЛЯ СПАСЕНИЯ ИЛЬИ ГУНИ**
НЕ ХВАТАЕТ 918 091 РУБ.

Трансфузиолог НМИЦ онкологии имени Н.Н. Блохина Нара Степанян (Москва): «Учитывая диагноз, тяжелое течение болезни, Илья по жизненным показаниям необходима трансплантация костного мозга. Родители и сестра в качестве доноров мальчику не подошли, подходящих неродственных доноров в России не оказалось, но генетически близнецы нашлись в зарубежном регистре. Подбор и активацию неродственного донора из-за рубежа, доставку трансплантата в клинику организует Национальный регистр доноров костного мозга имени Васи Перевощикова».

Стоимость подбора, активации донора и доставки трансплантата 2 450 091 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 1,5 млн руб. Телерителители ГТРК «Иртыш» соберут 32 тыс. руб. Не хватает 918 091 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Илью Гуну, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет папы Ильи — Артема Юрьевича Гуни. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](http://rusfond.ru)).

Экспертная группа Русфонда

О своей болезни Илья старается вообще не думать. И с папой они говорят о том, что надо сделать, чтобы выздороветь фото НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

и общаться сложно. Выходить гулять на улицу тоже нельзя. В палате у мальчика большое окно, но из него видны только больничные корпуса.

— Но сын не такой человек, чтобы унывать, — весь в меня! — с улыбкой говорит Артем. — Для Ильи окном в мир сейчас стал планшет. В другое время я бы, может, и возражал, а сейчас нет. На уроках в интернете сын научился делать бумажные фигурки — оригами. И у него получается отлично: птицы, животные, маски фантастических героев. Илья так увлекается, что даже забывает, что после капельницы обычно тошнит и голова кружится.

Химиотерапия помогает сдерживать болезнь, но полностью вылечить Илью не сможет. Для этого необходима трансплантация костного мозга. Подходящий донор для мальчика нашлся только в зарубежном регистре. Но его подбор и активация, а также доставка трансплантата из-за границы стоят без малого 2,5 млн руб., а государство эти расходы не покрывает.

Поэтому папа Илья написал письмо в Русфонд. Вся семья просит нас о помощи. И план спасения уже есть. В наших силах сделать так, чтобы все прошло по плану.

Оксана Пашина, Москва**Из свежей почты**

Ангелина Мавлютова, 12 лет, поражение центральной нервной системы, задержка психоречевого развития, требуется курсовое лечение. 139 762 руб.

Внимание! Цена лечения 240 762 руб. Юридические лица благотворительного сервиса Альфа-Банка внесли 80 тыс. руб. Телерителители ГТРК «Южный Урал» соберут 21 тыс. руб.

Дочь развилась с задержкой, долго не говорила. С шести лет Ангелину лечат в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва). Дочка окрепла, но до сих пор говорит невнятно. Учится она в школе-интернате для детей с нарушениями речи, вне школы ни с кем не общается: ее не понимают. Лечение нужно продолжить, но оплатить его я не в силах. Помогите! *Людмила Мавлютова, Челябинская область*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «После 14 курсов в ИМТ у девочки усложнилась речь, ухудшилась мелкая моторика и общее физическое состояние, повысилась работоспособность. Ангелина хорошо учится, ходит на танцы и вокал. Нужно довести ее речь до нормы, улучшить память, облегчить обучение, повысить концентрацию внимания и социальную адаптацию».

Матвей Иванов, 8 лет, рубцовая деформация губы и носа, расщелина альвеолярного отростка, недоразвитие челюсти, требуется ортодонтическое лечение. 149 590 руб.

Внимание! Цена лечения 260 590 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 90 тыс. руб. Телерителители ГТРК «Мордовия» соберут 21 тыс. руб.

Матвей родился с двусторонней расщелиной верхней губы, альвеолярного отростка и неба, перенес пять операций. В четыре года начали лечение: зубы у сына прорезались вовремя, но им не хватало места. Врачи готовят Матвея к костной пластике альвеолярного отростка, но до этого нужно выровнять челюсти и зубные ряды. Операции проходят по госквоте, а оплату лечения мне не потянуть! *Валентина Иванова, Мордовия*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Нужно продолжить терапию. Матвею необходимо ортодонтическое лечение с помощью расширяющих аппаратов на обеих челюстях для подготовки к операции».

Даня Воропаев, 7 лет, злокачественная опухоль спинного мозга — анапластическая астроцитомы, тетрапарез, требуется реабилитация. 149 239 руб.

Внимание! Цена лечения 547 239 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 370 тыс. руб. Телерителители ГТРК «Кубань» соберут 28 тыс. руб.

В полтора года у Дани появился наклон головы влево, на шее возник горбик, руки и ноги ослабли. Обследование выявило опухоль шейного и грудного отделов позвоночника. Когда Данию госпитализировали, у него остановилось сердце — его реанимировали, подключили к дыхательному аппарату. Благодаря химиотерапии опухоль не растет, но из-за поражения спинного мозга сын не двигается, не стоит. Голову не держит и пяти минут. Мы прошли реабилитацию в подмосковном центре «Три сестры», с оплатой помог один фонд. Прошу, помогите продолжить лечение! У меня двое детей. Муж умер. *Наталья Богданова, Кемеровская область*

Невролог-реабилитолог реабилитационного центра «Три сестры» Олег Прорвич (д. Райки, Московская обл.): «Мы будем заниматься адаптацией Дани, чтобы он дышал сам, работать над удержанием головы и улучшать его коммуникативные навыки».

Ярослав Цымбалов, 5 лет, врожденная деформация обеих стоп, требуется лечение. 153 804 руб.

Внимание! Цена лечения 314 804 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 140 тыс. руб. Телерителители ГТРК «Оренбург» соберут 21 тыс. руб.

Мой сын родился с подвывернутыми стопами и поднятными пятками. Ярослава лечили по методу Понсети, ножки выпрямились, но в год, когда сын начал ходить, произошли рецидивы. Лечение повторили. Однако в конце прошлого года стопы опять начали подворачиваться. Ярослав шатко ходит и быстро устает. Наш врач рекомендовал обратиться к доктору Вавилову. Вавилов берет за лечение сына, и я молю о помощи в оплате. Одна воспитываю четырех детей. Очень надеюсь на вашу доброту! *Кристина Чезодова, Оренбургская область*

Травмотолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «На фоне роста у Ярослава произошли рецидивы. Планируется курс этапных гипсований по методу Понсети, ахиллотомия, перемещение передней большеберцовой мышцы на третью клиновидную кость. Стопы будут здоровы».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования ([подробности на rusfond.ru](http://rusfond.ru)).

Почта за неделю 14.04.23 — 20.04.23

получено писем — **64**
принято в работу — **41**
отправлено в Минздрав РФ — **2**
получено ответов из Минздрава РФ — **0**

все сюжеты

rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 139 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](http://rusfond.ru)). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 19,026 млрд руб. В 2023 году (на 20 апреля) собрано 444 722 984 руб., помощь получили 373 ребенка. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр СО НКО — исполнители общественно полезных услуг. В январе 2022 года Русфонд выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных, в декабре Национальный РДКМ получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в регистр. А в январе 2023 года Русфонд — президентский грант на включение в Национальный РДКМ 15 тыс. добровольцев. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00